

Первые революционные выступления рабочих и крестьян в нашем крае

С сегодняшнего номера мы будем периодически печатать материалы в помощь пропагандистам системы политического просвещения. В основу материалов положены местные факты, которые помогут пропагандистам в подготовке и проведении занятия. В этой статье инструктор горкома КПСС С. И. Зиновьева использовала архивные документы, газетные заметки и корреспонденции, опубликованные в местной печати в 1905—1906 годах, собранные переславским краеведом учителем средней школы № 1 В. Н. Кротиковым и директором Переславского музея К. И. Ивановым.

Статья печатается в помощь пропагандистам школ основ марксизма-ленинизма к теме по истории КПСС «Партия большевиков в революции 1905—1907 годов».

Рабочий класс России уже в 80—90-х годах прошлого столетия начал играть видную роль в общественной жизни страны, вести организованную борьбу за свои права, за улучшение условий труда и быта.

Что толкало рабочих на революционные выступления?

Прежде всего, крайне тяжёлое экономическое и правовое положение. Нещадная эксплуатация, которой рабочие подвергались со стороны капиталистов, по существу, не ограничивалась никакими законами. Вот, например, что писала газета «Владимирец» 6 августа 1906 года о лесопильном заводе купцов Первушиных, находившемся недалеко от с. Вedomши.

Условия работы здесь убийственные: осенью всегда в воде, — зимой в снегу. Помещение для ночлега настолько тесное и неудобное, что за ночь мокрая одежда и обувь рабочих не просыхают. Санитарного надзора нет...

Лишённые элементарных политических прав, рабочие были вынуждены трудиться на капиталистов по 11—16 часов в сутки, получая за это гроши, которых не хватало на скудное пропитание. В связи с этим заслуживает внимания заметка, опубликованная 11 июля 1905 года в ярославской газете «Северный край».

Рабочий в душной атмосфере мастерских по 11,5 часов выстаивал за работой. Без риска для себя, без перспективы выговора он не мог отойти к товарищу, чтобы выпросить у него лоскуток бумаги для сигаретки... Малейший протест рабочего вызывал угрозу хозяина об увольнении. «Не хочешь работать, так с богом!»

Трудящиеся России больше не могли терпеть такой нещадной эксплуатации и бесправия. В историю революционного движения русского пролетариата вписали страницы и трудящиеся Переславского края. В дополнение к истории КПСС пропагандист может рассказать о стачке рабочих Товарищества Переславской мануфактуры. О ней довольно подробно написал директор музея К. И. Иванов в своей книге «Переславль-Залесский».

5 декабря 1894 года рабочие Товарищества Переславской мануфактуры объявили первую стачку, длившуюся три дня. Возглавили её слесарь Н. Я. Иванов (кличка Носов), присучальщик А. Я. Семёнов и прядильщик М. М. Логинов.

Для подавления стачки из Владимира приехал вице-губернатор. Аресты руководителей, угроза увольнения с фабрики, слухи о приезде казаков — всё это не могло не отразиться на ходе

*Зиновьева, С. И. Первые революционные выступления рабочих и крестьян в нашем крае / С. И. Зиновьева // Коммунар. — 1965. — 1 октября. — С. 3.

стачки. Тем более что это была только первая попытка переславских рабочих, не имевших ни опыта борьбы с эксплуататорами, ни настоящего руководства.

Во время забастовки были случаи разрушения машин, характерные для стачек более раннего периода. Стачка была подавлена, 34 человека арестованы, многие рабочие уволены. В январе 1896 года состоялся суд над руководителями стачки. Н. Я. Иванов и А. Я. Семёнов были приговорены к 8 месяцам тюремного заключения.

Стачки 90-х годов носили в значительной степени стихийный характер.

В 1905 году в Переславле-Залесском был создан социал-демократический кружок, который был связан с Ярославским комитетом РСДРП. В кружок входили рабочие Переславской мануфактуры: столяр Николай Прохорович Похлебакин, прядильщик Семён Иванович Жуков, служащий лабаза Василий Лаврентьевич Добродеев, столяр Иван Никитич Климов, студенты Василий Смирнов и Фёдор Елпатьевский и другие. Конспиративная квартира социал-демократического кружка в 1905 году помещалась в доме сестёр Рязанцевых по бывшей Ново-Московской улице (ныне улица имени Кардовского, дом № 67).

11 декабря 1905 года здесь состоялось первое тайное собрание, на котором присутствовало 9 человек. Обсуждался вопрос о создании организации революционных рабочих в Переславле-Залесском. Был утверждён текст новой листовки к рабочим Переславской мануфактуры, вскоре отпечатанной и распространённой на фабрике. Затем была напечатана листовка «К женщинам-работницам».

Соединяйтесь все вместе, — говорилось в ней, — и забастуйте до удовлетворения требований.

Покажите вашим мужьям, отцам и братьям, что женщина не трусит, что женщина готова смело поддержать общее святое дело рабочего класса.

Осенью 1905 года, когда до Переславля-Залесского докатилась волна Октябрьской всероссийской политической стачки, металлисты медеобрабатывающей фабрики Захряпина первыми в городе поднялись на борьбу за свои права.

29 октября рабочие предъявили хозяину требования об увеличении заработной платы, выплате квартирных и установлении твёрдых расценок. Когда администрация отказалась выполнить эти требования, рабочие объявили забастовку.

Уездный исправник Тихомиров 29 октября телеграфировал владимирскому губернатору:

Утром 28 по инициативе хозяев прядильного товарищества, ситцевой Павлова, вышивки Засс рабочим объявлена прибавка. На фабрике Захряпина, где прибавки не было, рабочие 280 человек в шестом часу вечера прекратили работу, требуя квартирных и увеличения зарплаты.

Не помогли ни уговоры приехавшего из Александрова фабричного инспектора, ни угрозы Захряпина закрыть завод. Рабочие твёрдо стояли на своём.

Забастовка закончилась победой рабочих. Хозяин вынужден был пойти на уступки: увеличить зарплату, выплатить квартирные, ввести твёрдые расценки.

Полностью было уплачено рабочим и за дни забастовки. По их требованию никто не был уволен с фабрики за участие в стачке. Победа захряпинских рабочих произвела сильное впечатление на пролетариев других предприятий Переславля-Залесского. Хозяева, боясь роста стачечного движения, решили пойти на некоторые уступки рабочим. Но брожения среди них не прекращались.

На 13 декабря было назначено второе собрание организации, но полиции удалось выследить его участников. Ещё днём 13 декабря в кабинет директора Переславской мануфактуры Томсона явился тайный агент полиции, которому удалось узнать, что вечером в доме Рязанцевых будет проходить тайное собрание. Полиция была поднята на ноги.

Собрание в доме Рязанцевых было в полном разгаре. На нём обсуждался вопрос организации вооружённого восстания с целью поддержать московских рабочих, сражавшихся в те дни на баррикадах.

Н. П. Похлебакин внёс предложение вызвать на помощь из Александрова боевую дружину струнинской фабрики. Тут же был составлен текст обращения к струнинским рабочим.

Собрание закончилось поздней ночью. Вышедшие первыми Похлебакин, Жуков, Журлупов и Добродеев были схвачены полицией у ворот дома. Остальным удалось скрыться.

При обыске в полицейском участке у арестованных были найдены большевистские прокламации центрального и местного издания, а у Похлебакина, кроме того, написанный от руки текст обращения к струнинским рабочим, у Добродеева — 30 воззваний.

Через несколько дней все арестованные были освобождены, но 21 декабря, по распоряжению владимирского губернатора, снова взяты под стражу.

У Похлебалина, вновь арестованного на станции Берендеево, было найдено письмо, адресованное Климову, одному из товарищей по организации.

Дорогой Иван Никитич, — говорилось в этом письме. — Спешу уведомить Вас, что вчера был у меня Фёдор Михайлович (студент Елпатьевский. — К. И.). Он послал телеграмму в Ярославский комитет, который помогает нам всем...

Кроме того, и Московский комитет тоже поможет. Он надеется, но в Москве, к сожалению, телеграф не работает.

Он получил известие, что вся Москва в революционных руках, кроме Кремля. Если Кремль не возьмут силой, то прервут воду.

На другой день был арестован и Елпатьевский.

Началось следствие, длившееся до конца марта 1906 года. Дело было назначено к слушанию в Московской судебной палате. Однако под давлением общего хода революционного движения в России оно было прекращено, и 3 мая 1906 года все заключённые освобождены из тюрьмы. Оставаться в Переславле-Залесском им стало уже невозможно, и всем пришлось разъехаться по другим городам России.

Под влиянием растущей борьбы рабочего класса осенью 1905 года в ряде губерний России поднялось многомиллионное крестьянство, оно захватывало барские земли, а у наиболее ненавистных помещиков сжигало имения. Это было грозное движение, хотя и неорганизованное.

В сборнике «В помощь пропагандистам и агитаторам», находящемся в кабинете политического просвещения горкома партии, учитель истории В. Н. Кротиков. дал ряд документов, характеризующих жизнь крестьян в нашем крае.

Невероятная нужда, огромные налоги, монастырская, помещичья и кулацкая кабала угнетали крестьян-бедняков.

Общество д. Княжево платило за прогон скота трём монастырям: одному 25 рублей, двум — по 50 рублей.

Общества селений Перцево, Лучинское, Городище, Малая Брембола и Конюцкое в прошении суду писали:

Куды податься нам?
Куды девать скотину?
Прогона нет, хоть по небу летай.

Им совсем не давали права прогона скота владельцы земли священник с. Иваново, купцы Житниковы и Товарищество Переславской мануфактуры.

Среди крестьян тоже начались брожения. Этому способствовала передовая интеллигенция. 20 октября 1905 года врач Талинской больницы Николаев с учителем Сокольским устроили в чайной села Бектышево разъяснение крестьянам сути Манифеста 17 октября, там же раздавались прокламации.

В конце 1905 года возникли волнения в Смоленской волости, в с. Бектышево против помещика Самсонова. Они проявлялись в форме потравы помещичьих лугов, самовольной рубки леса, бойкота на полевых работах в экономии помещика. Летом 1906 года крестьяне самовольно сняли плоды в помещичьем саду.

Крестьяне требовали снижения арендной платы, увеличения оплаты труда, возвращения отрезков, смены управляющего.

В д. Скрипицыно крестьяне предъявили иск бывшему помещику в уплате им вознаграждения за убытки, понесённые крестьянами в течение 45 лет, в том, что помещик урезал их надел, владел этой землёй и свёл на ней лес.

Подобные требования выставили своему помещику и крестьяне д. Селезенево.

Более оформленное движение проявилось среди крестьян Елизаровской волости. Они в ноябре 1905 года в количестве 300 человек собрались на совещание на станции Рязанцево и выставили ряд требований, в числе которых передача всех земель трудящемуся люду; переустройство губернских, земских и волостных правлений при всеобщем и равном выборе должностных лиц и с полным контролем народа над их деятельностью; передача всех накоплений монастырских денег на государственные нужды.

Руководители совещания в марте 1906 года были арестованы и два месяца просидели во Владимирской губернской тюрьме.

Городское управление было напугано ростом революционных настроений среди населения уезда и постановило увеличить в городе число полицейских на полтора десятка человек и дать на подкрепление 50 стражников.

Полиция бесцеремонно хватала проходивших по улице, затаскивала в полицейский участок и тщательно обыскивала.

Первого мая 1906 года 14 человек из числа интеллигенции были привлечены к суду за то, что они в зале общественного собрания между танцами запели «Марсельезу».

Старшины полиции приказали музыкантам играть марш, чтобы заглушить голоса поющих, но заглушить «Марсельезу» не могли.

В таких формах выражалось революционное движение рабочих и крестьян нашего Переславского края.

Революция 1905—1907 гг. вызвала у трудящихся края революционную энергию и обогатила их политическим опытом в борьбе против эксплуатации.